

РЕПОРТАЖ С УПРЕКОМ

Торжество без озорства

Два дня в нашем городе впервые гостила известная шведская писательница Астрид Линдгрэн. В субботу она осмотрела Петродворец, побывала на вечере встречи в Доме дружбы. А вчера была на спектакле «Пеппи Длинный чулок» в Театре драмы и комедии на Литейном.

Встреча с читателями происходила в сверкающем белозолотом зале Дома дружбы. Блеск хрустальных люстр мешался с восторженным сиянием детских глаз. Ожидание чуда, праздника, необычного веселья подогревалось особенным интересом журналистов, телезрителя, кинохроника, радио и целой армией фотокорреспондентов.

Может, журналистский ажиотаж был несколько излишен, но наконец-то не вокруг заезжей эстрадной дивы с дурными манерами, а около серьезного писателя своим творчеством доказавшего право владеть умами детей и взрослых...

Астрид Линдгрэн вместе с продюсером ее фильмов Больдемаром Бергендалем появились ровно в шесть. Оба были чуть насторожены, с лавными искрами в глазах, даже с чертовщинкой — словно ожидали запланированного озорства, разудалых детских и взрослых проказ. Они с интересом разглядывали советских почитателей, гадая, кто здесь Пеппи, кто Эмиль, кто Буссе, а кто Бенке.

Пока гости рассаживались под аплодисменты зала, дети привставали со своих мест, пытались разглядеть, кто вошел вместе с благообразной седой дамой? Нет ли среди них Карлсона или фрекен Бок?

Сначала была официальная часть. Выступили от имени Союза обществ дружбы, от Союза писателей, от ленинградских театров, от детских журналов «Искорка» и «Кюстер». Поздравляли писательницу с предстоящим юбилеем, восторжались творчеством, дарили сувениры и цветы.

А потом стали выступать дети. И здесь нам, к сожалению, не обойтись без критических слов. Слишком чинны и серьезны для встречи с таким веселым писателем были дети! С цветочками, купленными за деньги родителей, с засуженными словами, подсказанными ими же. Хорошо, что хоть некоторые детки догадались дарить подарки, сделанные своими руками. Некоторые. Не все.

Дети стали задавать вопросы из зала. Об источниках сюжета и прототипах, о планах творческих и поводах для написания литературных произведений...

Может, переводчики поставились оживить вопросы, или у фру Линдгрэн было иное настроение, но она старалась говорить весело:

— Как писатель я продукт каприза природы. Не поскользнься я в гололедницу, не сломай ногу, не стала бы от безделья записывать истории, которые рассказывала своим детям.

В Советский Союз я приехала ради вас. И вас. И всех других приятных ваших людей. И еще, чтобы получить медаль имени Толстого,

которую мне собираются вручить в Москве. И хочу посмотреть премьеру фильма «Мно, мой Мно!»

Пишу для детей, чтобы развлечь себя и того ребенка, что живет во мне до сих пор.

И, знаете, вижу в глазах ребят некоторое разочарование... Мне рассказали, что после приезда к вам нашего бывшего премьера Улофа Карлсона дети были сильно огорчены. Они ждали, что у Карлсона будет пропеллер, сжали. Видно, чего-то такого ждали и от меня.

У меня отнюдь не жизнь пенсионерки. Много путешествую. Из СССР поеду в Европу, а там торжества в Швеции — мой юбилей недалеко надвигается. Сплошная суетная светская жизнь. Но я еще надеюсь поработать. Вот недавно закончила книгу про девочку Лотту, собираюсь написать сценарий.

Фру Линдгрэн улыбалась, похлопывала говорящих комплименты о ее молодости — а выглядит она действительно превосходно — по щечке, президентским жестом приветливо помахивала рукой... На мой вопрос — всегда ли Вы ощущаете себя признанным писателем? — ответила:

— Во мне сидят как бы двое. Они уже давно сжились друг с другом. Одна — светская дама, писательница, получающая признание, получающая премии и награды. Вторая — простая крестьянская женщина, для которой самым ярким жизненным впечатлением осталось детство.

Она лукаво улыбнулась и даже чуть подмигнула. И я понял, что Пеппи все же пришла, и Карлсон, и другие настоящие озорные вихрастые подростки. Они вошли с ней — с подтянутой шведской дамой, вечно ждущей озорства и смиренно переносившей торжественные приемы и встречи, которые ей высживать не впервой. Они вошли в нашу жизнь благодаря волшебнице Астрид Линдгрэн и останутся в ней навсегда.

Б. МАЗО

Бер. Ленинград. 1984 г.